

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И ИРАНОМ: 1813-1829 годы

Ирада МАМЕДОВА,
кандидат исторических наук

В истории каждого народа имеются моменты, трагически отразившиеся на его судьбе. Для Азербайджана такими событиями стали **Гюлистанский и Туркменчайский договоры, подписанные по итогам русско-иранских войн (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.) и разделившие азербайджанские земли на две части. Именно после этого раскола возникли понятия «Северный Азербайджан» и «Южный Азербайджан».** В дальнейшем Российская империя начала целенаправленную христианизацию аннексированных и ликвидированных азербайджанских ханств. Переселенных для этого из Ирана и Османского государства армян в основном разместили на землях Карабахского, Иреванского и Нахчыванского ханств.

Территориальные споры вокруг Карабахского ханства при определении новых границ между Российской империей и Каджарским иранским государством до сих пор не являлись предметом специального исследования. Данная статья ставит целью восполнить этот пробел.

20 мая 1810 года в селе Гюлистан, недалеко от Шамахи, начались русско-иранские переговоры, которые в течение 18 дней вели российский генерал Торماسов и представитель иранского шаха Мирза-Безюрг. Переговоры касались постановки артикулов, то есть статей договора, которые должны были составить основание перемирия, но оказались безуспешными [1, т. IV, док. 1092]. Мирза Безюрг предлагал, чтобы «персидскому правительству

были уступлены из Карабагского владения Мегринский и Гюнейский уезды и чтобы российские войска не принимали никаких военных действий против Ахалцихского и Карсского пашалыков» [1, т. IV, док. 1148 (Письмо Торماسова патриарху Ефрему от 19 января 1811 года)]. По словам Торماسова, «причина охлаждения персидского правительства к постановлению перемирия произошла от напряжённых действий английского посольства в Персии». Английский министр иностранных дел Харфорд Джонс считал, что «Персия, имея довольно силы и образованные войска, также достаточное число артиллерии, полученной от англичан, не имеет надобности в сем перемирии». С другой стороны, «Османская империя посылала подарки к тегеранскому двору, а также обещала дать наследнику Персии в распоряжение 12000 лучших войск из Анатолии» [1, т. IV, док. 1092 (Отношение Торماسова к графу Румянцову, от 26 мая 1810 года)].

В итоге переговоры были прерваны. В июне 1810 года иранские войска двинулись к Карабаху, Гяндже и Памбаку и укрепились в Мегри. Из рапорта Неклюдова кап-л. Челееву (1 июля 1810 года) явствует, что русские войска заняли укрепление Мегри [1, т. IV, док. 901].

В начале 1812 года 20-тысячная иранская армия вошла в Карабах. В апреле того же года российское правительство выступило с новыми пунктами постановления о перемирии [1, т. V, д. 797 (Письмо Румянцева генералу Ртищеву от 7 апреля 1812 года)].

Заключение Туркманчайского договора

В сентябре генерал Ртищев встретился в Карабахе с иранским принцем и вручил ему главные статьи перемирия, во втором артикуле которого граница между Россией и Ираном была обозначена следующим образом: «**От устья р. Куры со всеми ея рукавами до впадения в оную р. Аракса. Оттоль вверх по Араксу, выше Мегри, продолжая черту межами ханств Карабагского и Нахичеванского, хребтами Алагёзских гор вести оную на гору Салават, от сего же места до урочища Даралагёза, где соединяются межи ханств Карабагского, Нахичеванского, Эриванского и часть Елисаветпольского округа** (Гянджинское ханство – И.М.) [1, т. V, д. 824. (Предписание ген. Ртищева ген.-м. Ахвердову, от 25 сентября 1812 года)]».

Во время переговоров в Асландузе шахская сторона потребовала уступки Дербендской, Кубинской, Бакинской провинций, а также Карабахского, Шемахинского, Шекинского ханств, Елисаветпольской и Шурагельской областей [17, с. 93-103]. Однако поражение иранских войск при Асландузе решило исход первой русско-иранской войны в пользу Российской империи [9, с. 72-73].

Переговоры, продолжавшиеся между Российской империей и иранским государством 10 дней, закончились подписанием трактата (12 октября 1813 года) вблизи карабахского селения Гюлистан [6, с. VI; 2, с. 258]. По его условиям, **иранское государство признало и подтвердило закрепление целиком за Российской империей Карабахского,**

Гянджинского, Шекинского, Шемахинского, Дербендского, Губинского, Бакинского ханств и Восточной Грузии, а также части территории Лянжранского ханства [16, ф. 1040, оп. 1, д. 132, л. 1-2; 4, с. 209-210; 12, с. 643-644]. Генерал Ртищев согласился оставить за Ираном Мегринский округ Карабахского ханства [6, с. VI].

Пограничная линия, проходившая между Россией и иранским государством, нашла своё отражение во втором пункте договора: «Начиная от урочища Одинабазара прямою чертою чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения речки Капанакчай, далее же правую стороною речки Капанакчая до хребта Мигринских гор, и оттуда, продолжая черту между ханств Карабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеза, где соединяются межи ханств: Карабагского, Нахичеванского, Эриванского и части Елисаветпольского; потом от сего места межею, отделяющее Эриванское ханство от земель Елисаветпольского округа, а так же от Шамшадилля и Казаха, до урочища Эшок-Мейдана, а от онаго по течению правой стороны речки Гамза-чемена по хребту уже Бамбакских гор до угла межи шурагельской; от сего же угла доверху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межею шурагельскою, до речки Арпачая [6, с. 1-2]».

Договор должен был быть ратифицирован в течение трех месяцев. Нужно отметить, что некоторые статьи трактата впоследствии дали повод к

дальнейшим переговорам, а затем привели к войне.

Первый вариант Гюлистанского манифеста был подписан Александром I 12 декабря 1813 г. во Фрибурге. Но когда Ртищев в Санкт-Петербурге перелистывал манифест, он обнаружил, что в списке завоеванных Россией ханств отсутствуют Гянджинское и Карабахское. 16 января 1814 г., после исправления, новый вариант манифеста был отправлен императору [19, с. 17-28]. Согласно источнику, манифест был ратифицирован императором Александром I 21 мая 1814 г. в Париже [6, с. VI]. 15 сентября в Тифлисе был произведен обмен текстов Гюлистанского договора между Россией и Ираном. Несмотря на это, шахское правительство отправило Мирзу Абдул-Гасан хана в Петербург, где он просил Александра I об уступке Ирану Карабахского и Лянкяранского ханств. Когда царь отказался исполнить просьбу посланца, тот потребовал уступить Шурагель, но тоже безуспешно [18, с.106.].

Комиссия, созданная российской стороной для уточнения границ, приступила к работе совместно с иранской комиссией в апреле-мае 1815 года. Однако здесь снова возникли споры [1, т. В. док. 903-913].

В инструкции императора главнокомандующему на Кавказе Ермолову в июле 1816 г. говорится: «удостовериться, нельзя ли в Талышинском и Карабагском ханствах найти средства к удовлетворению Персии, проведя через них новую черту и стараясь во взаимство того получить другия выгоды». Эти выгоды были указаны Ермолову: **«Всего полезнее было бы обменять приобретенную нами за Араксом землю на Эривань и Нахичевань;** но зная, с каким упорством Персия уклонялась от уступки сих владений, никак нельзя надеяться, чтобы она ныне на то согласилась» [20, с. 12-13].

28 июля 1818 г. Россия и Иран обнародовали новый вариант Гюлистанского договора, а 19 августа манифест был напечатан [16, ф. 1040, оп.1, д. 132, л. 1]. В июне 1820 года Аббас Мирза потребовал уступить Лянкяранское ханство, предложив взамен Мегри, который принадлежал брату карабахского хана Абдул Фетх хану, но Ермолов не согласился [1, т. VI, ч. II, д. 422; 5, т. VI, с. 552; 8, с. 157]. По данным источника, в 1822 году «с побегом последнего Карабахского владетельного хана в Персию, удалилось с ним и значительное число семейств мусульманских [10, ч. III, с.267]». Из этого явствует, что значительное число коренных жителей Карабахского ханства, т.е. азербайджанцев, после русского завоевания вынуждено было покинуть родную землю.

После подписания в 1823 г. договора между Ираном и Османской империей Фатали шах поднял вопрос об изменении границ, установленных Гюлистанским трактатом между Ираном и Россией. По Гюлистанскому договору, к России отошли в состав

Карабахской области части Чугундурского и Кафанского магалов, расположенные в треугольнике, образуемом рекой Араз, его притоком Капанакчай и линией, проведенной к северу от Мегри. Шахские войска удерживали весь этот неразмежеванный треугольник, а русские занимали северо-западное побережье озера Гейча на севере Иреванского ханства, принадлежавшее Ирану. По данным В.Потто, население Гейчи состояло из «татар», т.е. азербайджанцев: «В этом величавом уголке природы располагались летом русские войска для окарауливания своих татарских кочевий». Говоря о жителях Мегри, он называет их **«мусульманскими подданными Карабага»**. Российская сторона предложила Ирану уступить ему занятую Каджарами часть Карабаха, с удержанием взамен за Россией берегов Гейчи. Начавшиеся переговоры по определению границ на обоих спорных пунктах не имели успеха в течение последующих трех лет. Личное свидание Мадатова (армянина, управлявшего Карабахом) с Аббасом Мирзой, состоявшее у Худаферинского моста, оказалось безрезультатным [13, с.11-15].

В марте 1825 году переговоры возобновились, и Ермолов предложил обменяться участками: часть Карабаха оставить за Ираном, берега Гейчи – за Россией. По этому случаю был даже заключен предварительный акт [13, с. 16-17]. В параллельном замечании Аббас Мирзы и генерала Ермолова на акте разграничения (подписанном 28 марта 1825 года Фатали ханом и генералом Вельяминовым) читаем: «Аббас Мирза желал иметь во власти все выходы в **Шурагельскую и Бамбакскую провинции, которые с недавнего времени начинают населяться выходцами из турецких границ христианами и некоторою частью мусульман** [6, с.9-10]». Это доказывает, что после русского завоевания Шурагельская и Памбакская «провинции» подверглись христианизации. По данным другого источника, в Памбак-Шурагельской дистанции **«прежнее народонаселение (азербайджанцы – И.М) совершенно исчезло, его заменили новые обитатели (армяне – И.М.), и притом не раньше эпохи водворения русских за Кавказом. Так что редко можно отыскать между армянами старика, который был бы тамошним уроженцем** [10, ч. II, с.303]». Однако после того как Аббас Мирза собрал военный совет и выступил против мира с Россией, акт был уничтожен. Взамен его Аббас Мирза предложил царскому правительству свои условия: «он не только не соглашался ни на какой обмен участков за Персией и карабагския земли и Гекчу и требовал, сверх того Ленкоранского ханства вместе с Ленкоранью [13, с. 16-17]».

После вступления на престол Николая I (январь 1826 г. – И.М.) Россия отправила князя Меншикова в Иран и предложила уступить часть Карабахского

и Лянкяранского ханств, однако при шахском дворе посланник был принят холодно [13, с. 24-25; 2, с.258; 11, с.99]. Все это привело к новой войне между Россией и Ираном [15, ф. ВУА, д. 4303, л.18 об], в результате которой был подписан Туркменчайский договор (10 февраля 1828 г.). Согласно этому документу, граница между Россией и иранским государством была проведена по реке Араз [4, с 215-217].

Подписание Туркменчайского (1828 г.) и Андрианопольского (российско-османского, 1829 г.) договоров создало благоприятную обстановку для массового переселения османских и иранских армян на азербайджанские земли: **«Население Армянской области очень пополнилось армянами, выходцами из Персии и Турции, после войн 1827 и 1829 годов. Значительная часть армян, населяющих Эриванскую губернию, не составляет ея давних обитателей, - они переселены сюда из Турции после войны 1828 и 1829 годов [14, с. 12, 226]»**. После подписание Туркменчайского договора армянам, жившим в Иране, разрешалось в течение года переходить со своим имуществом в пределы России. По данным заведующего переселением христиан в пределы России полковника Лазарева (армянина), этим правом воспользовалось 8249 семейств армян, которые переселились в отошедшие к России земли - Иреванскую, Нахчыванскую и Карабахскую области [3, с. 115, 131]. Армянские переселенцы из Османского государства в Россию в количестве около 90 тыс. человек были размещены в Памбак-Шурагеле, Цалке, Ахалцыхе и «Армянской области» [1, т. VII, д. 829-830]. В результате войн 1827-1829 гг., множество мусульман, в подавляющей своей массе азербайджанцев, оказались изгнанными с родной земли.

В ходе российского завоевания Иреванского ханства погибло либо было изгнано 30% местных мусульман, составлявших подавляющее большинство его жителей; вместо них сюда заселили армян из Ирана и Османской империи. Эти события положили начало длительному процессу, в результате которого, начиная с первой трети XIX века, армяне стали численно преобладать на территории нынешней Республики Армения, которая создана на землях бывшего азербайджанского Иреванского ханства [7, с.34-35].

Таким образом, изучение исторических документов и ряда других источников позволяет констатировать, что армяне не являются коренными жителями Иреванского, Нахчыванского, Карабахского ханств и появились в этих местах в массовом порядке уже после российского завоевания: в период с первой трети XIX века по начало XX столетия. ■

Источники и литература

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК), т. IV-VII, Тифлис, 1870-1878.
2. Военный энциклопедический лексикон. Изд. II, т. VI, СПб., 1854.
3. Глинка. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. Москва, 1831.
4. Договоры России с Востоком. Собрал и издал Т.Юзефович, СПб., 1869.
5. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе, т.VI. Санкт-Петербург, 1888.
6. Кавказский сборник. Т. XXI, Тифлис, 1900.
7. Маккарти Дж. Маккарти К. Тюрки и армяне. Баку, 1996.
8. Мамедова И.М. О причинах поздней ратификации Гюлистанского договора. // Вопросы истории, № 4. М., 2008.
9. Nasir Nəcmi. Abbas Mirzə. Farscadan Azərbaycan dilinə tərc. edəni N.Axundov. Bakı, 1993.
10. Обзорение Российских владений за Кавказом. Ч. II-IV, СПб., 1836.
11. A.Pakravyan. Abbas Mirzə və Azərbaycan. Farscadan Azərbaycan dilinə tərc. edəni Güntay Cavanşir. Bakı, 2007.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), т. XXXII, СПб., 1830.
13. В.Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.III. вып. I-IV. СПб, 1898.
14. Путешествие по Кавказу. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу М.Владыкина. Ч. I. М., 1885.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). ф. ВУА. д. 4303.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1040, оп. 1, д. 132.
17. Сочинения графа Соллогуба. Т. V. СПб., 1855.
18. V.Umudlu. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828). Bakı, 2004.
19. K.Şükürov. Türkmənçay-1828: tarixi xronika. Bakı, 2006.
20. Щербатов М. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. II. СПб., 1891.
21. The Dynasty of the Kajars. Translated from the original Persian Manuscript presented by His Majesty Fath Aly Shah to Sir Harford Jones Brydges. London, 1833.

The article describes the peripeteia of diplomatic negotiations between Russia and Iran during the signing of the Gulistan and Turkmenchay treaties, which formalised the results of military action between these countries for possession of the Southern Caucasus. The author shows that both during the course of military action and after the signing of these documents deliberate Christianisation was carried out on the territories which were incorporated into the Russian Empire – the local Azerbaijani population was banished and the empty land was settled by Armenian migrants from Iran and the Ottoman State.